

Яростный религиозный дух и воинственность мусульман был возгорелся вновь с появлением на сцене Занги и его сына Нуреддина, двух самых знаменитых военных предводителей того времени. Последователи Магомета считали, что именно эти двое смогут отомстить за дело пророка и вернуть под светскую и религиозную власть халифа утраченный Иерусалим и все святые места, столь глубоко чтимые мусульманами. Одного из военачальников называли Эмод-эд-дин, «Столп веры», а другого — Нур-эд-дин, «Свет веры», в просторечии Нуреддин. Тамплиеры потерпели поражение от превосходящих сил противника в нескольких битвах; и в одной из них пал доблестный брат Одо де Монфокон⁴. Эмод-эд-дин взял Тензу, Эстарель, Хизам, Хесн-аррук, Хесн-Коллис и т. д., и завершил свою победоносную карьеру завоеванием важного города Эдессы. Нуреддин последовал по стопам отца: он захватил крепости Арлен, Мамула, Басафон, Кафарлата и сокрушил в жестокой схватке молодого Жослена де Куртене, предпринявшего отчаянную попытку вернуть себе Эдессу⁵. Латинское Иерусалимское королевство рушилось, и восточные прелаты в тревоге обратились к папе с просьбой о помощи. Папа в свою очередь призвал Бернара Клервоского, чтобы тот провозгласил второй крестовый поход.

К тому времени (1146) лорда Роберта сменил на посту магистр Эввар де Бар, приор Франции, который создал генеральный капитул ордена в Париже. На этом собрании присутствовал папа Евгений III, король Франции Людовик VII, а также высокопоставленные клирики, светские правители и представители аристократических семейств со всех концов христианского мира. Так был организован второй крестовый поход, и тамплиеры, с согласия папы, сделали алый крест (символ мученичества) отличительным знаком ордена, который следовало носить на одежде и плаще с левой стороны груди возле сердца; поэтому впоследствии они стали известны под именем Красных братьев и Рыцарей красного креста⁶.